

ДОШОСТРОЙ

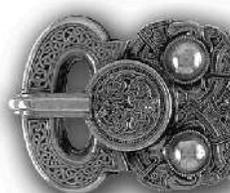
«Семья купца в XVII веке» А. П. Рябушкин. 1896 г. Фрагмент

ДОМОСТРОЙ

Перевод с древнерусского В. В. Колесова

Издательство АСТ
Москва

УДК 82.161.1+392
ББК 84(2Рос=Рус)1+63.5(2)
Д66

На контртитule: «Семья купца в XVII веке»
А. П. Рябушкин. 1896 г. Фрагмент

Д66 **Домострой** / пер с древнерусского В.В.Колесова. — Москва:
Издательство АСТ, 2017 — 320 с. — (Книги-легенды).
ISBN 978-5-17-104412-1

«Домострой» – одно из самых значительных литературных произведений средневековой Руси. Текст «Домостроя» – великий памятник русской письменности XVI века, своего рода энциклопедия семейной жизни, домашних обычаев, традиций русского народа. Это уникальный свод уклада патриархальной семьи, направленный на достижение праведности, на укрепление семьи, на создание и поддержание изобилия в доме, повествующий о том, как детей воспитывать, как обнову справить, стол для гостя накрыть и убогого не обидеть. Предлагаемое издание богато иллюстрировано произведениями классической русской живописи, что позволит читателю полнее погрузиться в атмосферу традиционного уклада «России, которую мы потеряли», но которая тем не менее присутствует в жизни каждого из нас во многом благодаря и дошедшему к нам из глубины веков тексту «Домостроя».

УДК 82.161.1+392
ББК 84(2Рос=Рус)1+63.5(2)

ISBN 978-5-17-104412-1

© В. В. Колесов, перевод, 2014
© ООО «Артефакт-пресс», оригинал-макет, 2014
© ООО «Издательство АСТ», издание, 2017

Этика Домостроя

Домострой — самое сладкое блюдо старой России.

Василий Розанов

Домострой — точный перевод (калька) греческого слова οἰκονομία (домашние дела, заведование хозяйством) от глагола οἰκονομέω (заведовать, управлять домом). Таким образом, Домострой — экономика, экономия средневекового быта во всей его сложности и противоречивости. Значения слова *дом* исторически постоянно изменялись, на первый план выходили разные смыслы, в точности отражая изменения, происходившие в реальной жизни. Исконное значение слова *дом* — «кров» — это защита от внешних влияний, «моя крепость», и все старые падежные формы слова сохраняют такое значение: «иду домой», «сiju дома», «мой дом». Со временем слово накапливало новые значения, уже в древнерусском языке *дом* одновременно и «(домашнее) хозяйство», и «домочадцы», а позже всего «здание» (первоначально как *домоздание*, т. е. буквально «(со)здание дома»). Сопутствующие слова уточняли конкретное значение слова: *мой дом* — кров, *весь дом* — домочадцы, *свой дом* — хозяйство, *этот дом* — здание. Местоимения выступают в качестве определенных артиклей, конкретизирующих значение имени существительного. Прилагательные тоже участвовали в аналитическом разбиении исходного представления о доме как собирательно крове: *домовая* (кухня) — хозяйство, *домашние* — домочадцы, семья, а форма с самым древним ударением слова *домовой* обозначает таинственного хранителя домашнего крова. В современном сознании основным является значение «здание» — своеобразное переосмысление исходного «кров», но только понятое не «изнутри», а взятое со стороны, извне; объективация мира — важная составляющая совре-

менного *понятийного* мышления, которое сменило средневековое *образно-символическое*. *Домостроительный* комбинат *строит* дома, а не семьи и хозяйства, тогда как назначение средневекового Домостроя состояло в строительстве хозяйской и домашней жизни людей. Таковы были основные значения слова дом в те времена, и новгородское выражение *Дом святой Софии* указывает на хозяйственную деятельность кафедрального городского собора.

Средневековый текст вообще составлялся для иных целей, чем современный, он существовал в других условиях. Сегодня мы отличаем слово от мысли и дела, которые за этим словом скрываются, а для наших предков слово и было дело, и Слово они ценили как Дело, направленное мудростью Мысли. Текст составлялся долго, обрастал деталями и подробностями, становился понятным путем постоянного обновления обветшавших слов. В Средние века не было личного авторства, всякий, кто воспроизводил хорошо известную формулу речи, становился ее автором, главное же было — слово понять, оценить и использовать точно. Домострой как регламент семейной, хозяйственной и религиозной жизни складывался именно так, и авторов у него много. Особенно в тексте первой редакции, сложившейся в Новгороде в XV веке. Это был переломный век русской жизни, именно в это время выковывалось современное русское мировоззрение, заложенное в генной памяти народа, природный *номинализм* сменялся идеальным *реализмом*. Позже царский духовник Сильвестр перенес этот текст в Москву, приспособив для нужд московской жизни — сжатый, по-купечески деловой и скучный; он составил «Малый Домострой», основанный на опыте собственной жизни богатого человека. Свободная композиция текста давала возможность пополнять его все новыми хозяйственными советами. В некоторых списках такие дополнения мы и находим: то ритуал свадебного чина, то советы по хозяйству, то рекомендации «о банном вхождении», то рецепты новых блюд, а то и указания о лечебных травах, способных поднять на ноги даже израненного в бою воина. Средневековому читателю все, что изложено в Домострое, прекрасно было известно и до чтения, он вырос в этом быту, но требования ритуала предполагали неоднократное прочтение известного; и он читал Домострой, обогащая его смысл личным опытом жизни. Слово оборачивалось делом, пройдя через личную мысль.

По этому тексту можно судить, насколько важным было требование средневековой литературы: практическая ценность произведения определяет его художественные достоинства и его авторитетность. Быт характеризуется полной слиянностью со всеми природными стихиями, частью которых является и сам человек. Вместе с тем — парадокс, — все природное воспринимается уже как враждебное, бесовское, противное человеческому, божественно

Домострой. Титульный лист списка XVII в.

духовному. Такова культура, которую называют средневековой. Именно в этой культуре и обретается Домострой. Этика для нее важнее экономики, политика существенней корысти и пользы, ценит она воспитанность, а не образованность, уважает дело, а не пустые речи, тянется к общему, пренебрегая личным, борется со своеволием и больше всех прочих грехов осуждает зависть, строптивость и лень, стоящие на пути всеобщего благоденствия. Не душевность сердца, а духовность совести требует Домострой от своего читателя. По меткому замечанию В. О. Ключевского, «древнерусская педагогика Домостроя выбивала автоматическую совесть» из своевольных и активных в быту горожан.

При чтении Домостроя не следует поддаваться эмоции отрицания, присущей современному человеку: всё не так, как у нас, и, значит, всё очень плохо. Текст составлялся постепенно, в его основе лежат высказывания тысячелетней давности, особенно заимствованные из Слов Иоанна Златоуста — главного учителя средневековой этики. Первая часть вообще выражает не свой-

ственный русской среде дух «монашеского православия». Совсем иная вторая часть, здесь Домострой расширяет функции «жены», социальные и гражданские, как хозяйки Дома, равноправной с gospodarем (Самим) и подотчетной только ему. Уважение к старшим, особенно к родителям — важная составляющая текста Домостроя. Одна из сильнейших мыслей Домостроя такова: любите родителей за то только, что они породили вас. Этот аргумент заимствован из Изборника, переведенного на Руси в 1076 году. Главы о «воспитании» молодого поколения также несут следы своего времени. Домашнее воспитание, описанное в Домострое, развивало возрастно-половые и индивидуальные свойства ребенка, вырабатывало темперамент и задатки, а затем устанавливало статус человека в обществе, наполняя его социальными «ролями» и ценностными ориентациями, то есть формировало характер, создавало личность как воплощение определенного социального типа. Что же касается дальнейших этапов формирования личности, например, человека как субъекта деятельности, то в Средние века отношение к воспитанию творческих возможностей человека было отрицательным. Средневековое общество не нуждалось в индивидуальностях, оно исповедовало только одну истину: «всега важней порядок в доме».

Книга пополнялась частями, переведенными из западноевропейской литературы; много переводов было сделано именно в Новгороде с латинского, «немецкого» и польского языков. Но много было и оригинального новгородского. Практические советы по хозяйственной деятельности домовладыки постоянно пополнялись. Так образовалась книга, состоящая из трех частей — повествующая «о духовном строении», «о мирском строении», «о домовном строении» — это этика, политика и экономика в традиционном исчислении глав. Композиция Домостроя проста, как молитва «Отче наш», которую знали все. Еще короче это представлено в формуле: «Вера — надежда — любовь» и мать их София — премудрость житейская. Такое впечатление, будто именно этими соображениями руководствовались первые составители Домостроя, выстраивая композицию книги.

Давно замечено, что утверждаемые в Домострое нравственные нормы лишь формально связаны с этикой христианства: здесь представлено христианство по плоти, а не по духу. Согласно обряду, а не велением духа, по изменчивым обстоятельствам бытия.

Это ощущение ближе к древнерусскому, «жизнерадостному» христианству, когда были сильны еще остатки язычества, и последняя часть книги вписывается в такую веру. Во-первых, раблезианским обилием пищи, представленным в заключительных главах, за которым исчезает духовное, а, во-вторых, ориентаций на Дом, на семью, понимаемую широко как familia, в которую входят чада и домочадцы — вплоть до самых последних служек. В XV веке стали складываться известные ныне пословицы и поговорки, а в Домострое они представлены еще в виде неприбранных библейских афоризмов, а то и прямых цитат. Из них соткан текст, и интонации церковного поучения или деловой отписки так и сквозят при чтении. Передать эту интонацию старого оригинала и старался переводчик. Две письменные стихии сошлись в Домострое — церковнославянский устав и деловая скоропись: церковная и житейская мудрость пытались создать тот сплав общественного настроения и этических норм, который на долгое время и составил основные черты русской ментальности, которая, впрочем, обреталась еще в атмосфере русской духовности. Все заимствования и цитаты представлены избирательно, из переводных источников принималось лишь то, что авторитетно подчеркивало справедливость отдельных черт сложившегося народного быта.

Домострой — памятник истории русского языка. Именно он сохранил первые употребления новых «социальных терминов». Здесь различаются *муж* — *мужик* — *мужичина* (*мужчина*), *жена* — *женка* — *женьчина*: семейное, социальное и половое различия представлены самостоятельными терминами. *Господарь* — *государь* — господин также производные этого памятника. Слитность общества и государства постепенно давала сбои и раскалывалась надвое. Общество все больше противостояло государству. А когда противоречие достигло предела — в середине XIX века — общество предъявило свои права, и старый памятник подвергся резкой критике. Но если текст, пусть спорный, постоянно находится в зоне критики, значит — это классический текст, на котором возможно обсуждать все живые проблемы современности. Сначала революционные демократы, затем суффражистки, потом либералы, наконец, марксисты настойчиво упрекали Домострой за «домостроевщину», за угнетение женщин и за строгости к отрокам, за богословский налет на быт, — но все такие наветы соскальзывают и исчезают «в нетях», если к текстам подойти исторически и по-

нимать их как этический канон своего времени, пропитанный цитатным материалом заимствований из далеких времен. Этого требовала обстановка: нужно было апеллировать к авторитетным текстам прошлого. Требовал этого и сам ритуал: нужно сослаться на авторитет, а собственные авторитеты только еще нарождались. Домострой отразил этику традиционного общества, а традиции — обычное право — высоко ценились в старой России. Покушение на устаревшие нормы быта нарушило неустойчивое равновесие семейных отношений, и результат этого виден до сих пор в отношении к старшим, к власти, к женщине, к детям, к Богу — да ко всему, что было так дорого составителям этого канонического текста. Разрушение традиций — дело прогресса, и грустить по этому поводу вряд ли нужно. Грусть возникает оттого, что столь же законченной цельности в выражении современной этики так и нет.

В той культуре утилитарное и духовное слиты. Каждое действие, каждая вещь или смысл подчинялись законам символического подобия, служили внешним знаком выражения чего-то непостижимо глубинного, а потому и таинственно привлекательно. Так и значение слова дом как «здание» стало подобием идеальному «крову». Каждая вещь изначально одухотворена рукою мастера и этим ценна — любая плошка, с которой нелегко расстаться потому, что и она есть некий символ и знак нераскрытого *Нечто*, которое манит недостижимой тайной. «Домострой» стоит на распутье жизни: русская духовность погружается в атмосферу *реализма* — того глубокого культурного течения, которое через столетия привело к созданию великой литературы и русской культуры Нового времени.

В. В. Колесов

ДОМОСТРОЙ

Предисловие к этой книге¹

ДА БУДЕТ ТАК

Поучение и наказание отцов духовных ко всем православным христианам о том, как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и в небесные силы, и святым мощам поклоняться и тайнам святым причащаться и как остальной святыни приобретаться. О том, как царя почитать и князей его и вельмож,

Богоматерь Донская.

Школа Феодана Грека. Кон. XIV в.

Пахарь Л. Н. Толстой на пашне. И. Е. Репин. 1887 г.

ибо сказал апостол: «Кому честь — честь, кому дань — дань, кому подать — подать»². «Не напрасно меч носит, но в похвалу добродетельным, неразумным же в наказание»³. «Хочешь не бояться власти? Делай всегда добро»⁴ — перед Богом и перед властью, и во всем покоряйся ей и по правде служи — и будешь избранный, и имя царя в себе понесешь.

А также о том, как почитать священников — попов и монахов — и пользу от них получать, творить молитвы на благость дому своему и всех дел своих, и душевных и телесных, но пуще всего — духовных; и с прилежанием им внимать, и слушать их поучения, словно из Божьих уст.

А еще в этой книге найдешь ты некий устав о мирском строении: о том, как жить православным христианам в миру с женами и с детьми и с домочадцами, как наставлять их и поучать, и страхом спасать и грозой запрещать и во всех делах сохранять их в чистоте, душевной и телесной, и о них заботиться, как о собственной части тела, ибо сказал

Господь: «Да будете оба в едину плоть»⁵, — а апостол сказал: «Если страдает один член — то все с ним страдают»⁶; также и ты, не о себе лишь заботишься, ни о жене, и о детях своих, и обо всех остальных — до последнего домочадца, ибо все мы связаны единою верой в Бога. И с добрым таким прилежанием неси любовь всем, живущим по-божески, точно око сердечное⁷, на Бога взирающий, и будешь, точно сосуд избранный, не себя одного несущего к Богу, но многих, и услышишь: «Добрый рабе, верный рабе, будь в радости Господа своего»!⁸

А еще в этой книге отыщешь устав о домовом строении: как учить и жену, и детей, и слуг, и как всякий запас собирать — и хлебный, и мясной, и рыбный, и овощной, и о домашнем хозяйстве, особенно в сложных делах.

А всего ты найдешь здесь тут 67 глав.

